

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Е. Л. Давыденко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, davidenko@bsu.by*

В статье рассматриваются перспективы развития мирового рынка цифровых валют, которые заключаются в дальнейшем регулировании использования криптовалют и цифровых валют центральных банков в национальных экономиках, гармонизации стандартов безопасности пользователей и прозрачности транзакций, создания глобальных и региональных цифровых валют в условиях трансформации мировой валютной системы. В статье отмечается, что мировой опыт использования цифровых валют расширяется: Российская Федерация и Китайская Народная Республика запустили пилотные проекты *CBDC*, которые в ближайшее время могут значительно поменять национальные валютные системы. Республика Беларусь, ориентируясь на их опыт, также занимается изучением концепции национальной валюты в цифровом формате.

Ключевые слова: цифровая валюта; цифровая трансформация; мировая валютная система.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET FOR DIGITAL CURRENCIES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE WORLD CURRENCY SYSTEM

E. L. Davydzienka

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, davydenko@bsu.by*

The article examines the prospects for the development of the global digital currency market, which include further regulation of the use of cryptocurrencies and digital currencies of central banks in national economies, harmonization of user security standards and transaction transparency, creation of global and regional digital currencies in the context of transformation of the global monetary system. The article notes that global experience in the use of digital currencies is expanding: the Russian Federation and the People's Republic of China have launched pilot *CBDC* projects, which in the near future may significantly change national currency systems. The Republic of Belarus, focusing on their experience, is also studying the concept of a national currency in a digital format.

Keywords: digital currency; digital transformation; world monetary system.

Современная экономика достойно принимает вызовы научно-технического прогресса и все больше имплементирует передовые разработки, которые способны в значительной мере улучшить функционирование механизмов национальных хозяйственных систем. К числу самых перспек-

тивных инструментов в системе международных валютно-финансовых отношений относится цифровая валюта. В течение последних нескольких лет изучение вопросов ее функционирования и использования характеризуется повышенным интересом со стороны научного сообщества, что связано с ее специфическими характеристиками. Актуальность данной темы обуславливается стремительным развитием цифровых технологий, которые становятся драйвером конкуренции на международных финансовых рынках и причиной появления новых форм платежных инструментов.

Одной из ключевых проблем, которая сопутствует развитию мирового рынка криптовалют, является безопасность пользователей глобальной сети. Спекулятивный и нестабильный характер этих активов может в некоторой степени ограничить их распространение в инвестиционных целях. Тем не менее, в случаях снижения доверия к суверенным валютам по мере роста инфляции и проявления экономических кризисов, использование криптовалют будет стабильно высоким. Спрос будет сохраняться и со стороны лиц, которые желают обеспечить юридическую анонимность по вопросам проведения платежей. Будущее криптовалютного рынка во многом зависит от повышения осведомленности о вопросах безопасной эксплуатации этой цифровой валюты. Согласно данным *CipherTrace*, на двадцати ведущих криптобиржах мира более 90 % идентифицируемых транзакций с биткоином приходятся на нерегулируемые биржи, что может становиться фактором роста мошеннических операций. Дальнейшие технологические усовершенствования криптовалютной среды должны снизить соответствующие риски пользователей [1].

Аспект безопасности и регулирования состояния криптовалютного рынка осложняется тем, что на данный момент не существует единого глобального стандарта. Каждое государство, в соответствии с национальными нормами права, разрабатывает уникальный подход к регламентации криптовалютной деятельности. Это создает неопределенность для всех участников мирового рынка и усложняет дальнейшее развитие индустрии.

Тем не менее, видение фактора безопасности на криптовалютном рынке со временем расширяется и все большее количество стран прибегает к внедрению особых инструментов законодательного регулирования деятельности, связанной с цифровыми валютами. Помимо этого, рост интереса к криптовалюте со стороны институциональных инвесторов также может способствовать гармонизации механизмов регулирования. Финансовые учреждения, банки и хедж-фонды все активнее инвестируют в криптовалюту, что создает давление на регуляторов внедрять необходимые правила и стандарты.

В качестве примера наиболее распространенных законов в этой области можно отнести *KYC* (что в дословном переводе означает «знай своего клиента»). Специализированные финансовые учреждения, имеющие непосредственное отношение к рынку, внедряют в свою деятельность процедуры категории *KYC* для гарантированной безопасности клиентов и их

активов. Сущность данной методики заключается в том, что на основе запроса данных пользователей создается база данных для проверки дальнейших транзакций. KYC-верификация состоит из 3 этапов: программы идентификации клиентов, комплексной проверки их данных и последующего регулярного мониторинга. Правила KYC имеют страновые особенности в зависимости от конкретного государства или региона, однако на мировом уровне данная проблема прорабатывается Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) [1–3].

Помимо KYC, существует комплекс мер, также направленных на сокращение незаконной деятельности в финансовом секторе. Это концепция AML, противодействующая легализации доходов, полученных преступным путем. Более широкое распространение данных инструментов будет увеличивать безопасность использования криптовалюты и доверие к ней и, следовательно, уменьшать риски для инвесторов [3].

В свете все более широкого распространения криптовалют, их влияния на состояние финансовых отношений, экспертное и научное сообщество активно изучает вопрос о целесообразности введения так называемого глобального стейблкоина — наднациональной цифровой валюты. Совет по финансовой стабильности G20 («большой двадцатки») в своем отчете предложил собственную аргументацию на этот счет. Было описано несколько ориентиров для национальных регуляторов с учетом стандартов международных организаций (таких, как FATF, IOSCO и т. д.) для полного представления о функционировании такого стейблкоина [4].

Были отмечены две разновидности стабилизации глобального стейблкоина — его привязка к некоторому базовому активу, например, к фиатной валюте или определенной товарной группе, и алгоритмическая стабилизация на основе протоколов, смарт-контрактов и взаимодействия спроса и предложения. Стоит отметить, что глобальный стейблкоин подразумевает не повсеместное использование всеми субъектами мировой экономики, а лишь его внедрение в мировые валютную и финансовую системы. К числу критериев, по которым можно будет судить о глобальном стейблкоине как о наднациональной цифровой валюте, можно отнести следующие:

- количество пользователей;
- стоимость, качество и объем транзакций;
- сумма и стоимость всех стейблкоинов, находящихся в обращении;
- доля в сегменте международных платежей и переводов;
- количество стран, которые имеют законодательное признание такого стейблкоина;
- операционно-технологическая сложность;
- интеграция с крупнейшими цифровыми сервисами, участие в секторе крупнейших финансовых институтов [4; 5].

В целом стейблкоины обладают значительным потенциалом для расширения международных переводов и платежей в будущем. По данным 2020 г. с их использованием было совершено порядка 110 млн транзак-

ций на стоимость около одного триллиона дол. США, в то время как показатели лишь одной платежной системы *PayPal* составили 15,4 млрд и 936 млн соответственно. Однако риск использования глобального стейблкоина объясняется тем, что по мере его превращения в средство сбережения любое колебание стоимости может привести к снижению благосостояния пользователей. Необходимо обратить пристальное внимание и на фундамент доверия к финансовой и технологической составляющей цифрового актива, инфраструктурную готовность мировой валютной системы [5].

Глобальный стейблкоин позволит проводить платежи достаточно быстро, с меньшими издержками, однако должны быть созданы все технологические, институциональные и экономические предпосылки для подобного нововведения. Процесс постепенной цифровизации мировой валютной системы становится решающим фактором, который способствует развитию данной идеи и ее внедрению [4; 5].

Наравне с перспективами усовершенствования криптовалютного рынка и рынка стейблкоинов стоит вопрос о будущем цифровых валют центральных банков (*CBDC*). Огромные преимущества *CBDC* с точки зрения стоимости и эффективности позволят *CBDC* занять важное место в международных платежах в будущем. Цифровая трансформация мировой валютной системы побудила различные страны прорабатывать и тестировать *CBDC*. Это касается КНР, в которой цифровой юань находится в тестировании уже несколько лет, а также России, которая только начинает запускать цифровой рубль.

К числу крупнейших проектов *CBDC* также относится запуск цифрового евро. Европейский центральный банк (ЕЦБ) официально запустил проект разработки цифровой валюты в 2021 г. и стремился перейти к стадии тестирования уже в 2023 г. Тем не менее, ожидается, что пройдет еще три года, прежде чем частные лица смогут владеть европейским *CBDC*. ЕЦБ изучает возможность создания цифрового реестра евро и обеспечения доступа к цифровой валюте для людей, не имеющих подключения к интернету [1].

Так или иначе, введение цифрового евро может снизить монетарный суверенитет стран еврозоны. Если спрос на цифровой евро окажется слишком высоким, это приведет к повышению ключевой ставки и удорожанию финансирования банков. Если цифровой евро окажется убыточным, экономические институты Европы будут дискредитированы. Отток средств из банков приведет к тому, что они будут брать на себя больше риска. Снизится кредитное предложение, а затем и возможность принимать депозиты, банки потеряют информацию о своих клиентах и это приведет к значительным потерям.

Федеральная резервная система США также активно обсуждает преимущества и риски внедрения *CBDC*. Реакция органов банковской и финансовой отрасли, включая Американскую ассоциацию банкиров (*ABA*), Институт банковской политики (*BPI*) и Институт международных финан-

сов (IIF), на данном этапе не была поддерживающей, выражая обеспокоенность тем, что *CBDC* сократит депозитную базу в банковской системе, повлечет за собой дополнительные расходы на финансовых посредников и усилия по борьбе с отмыванием денег [1; 4].

Экспертная группа, созданная при российском председательстве в БРИКС, предложила инициативу создания новой расчетной единицы под названием *R5* (отражая тот факт, что все валюты пяти первоначальных членов БРИКС в английском языке начинаются с буквы *R*), которая будет основана на корзине валют стран-участниц. Эта инициатива получила развитие в 2024 г. и планируется к дальнейшему совершенствованию во время председательства Бразилии в БРИКС в 2025 г. Предполагается, что расчетная единица *R5* может быть преобразована в полноценную международную валюту для взаимных расчетов стран БРИКС. Одновременно с этими процессами обсуждается возможность создания золотоподдерживаемого стейблкоина странами БРИКС, что может еще больше усилить спрос на золото и ослабить позиции доллара США на мировом рынке. Несмотря на это, биткоин продолжает показывать высокую доходность, хотя центральные банки по-прежнему отдают предпочтение более стабильным активам, таким как золото [6].

Таким образом, на фоне дедолларизации и укрепления позиций юаня и золота доллар США и евро сталкиваются с новыми вызовами со стороны стран БРИКС и их усилий по созданию многополярной финансовой системы.

Республика Беларусь заняла 38-е место из 151 в Глобальном индексе принятия криптовалют 2024 г., составленном аналитической компанией *Chainalysis*. Глобальный индекс принятия криптовалют состоит из четырех подиндексов, каждый из которых основан на использовании странами различных типов криптовалютных услуг. Подиндексы оценивают стоимость криптовалюты в целом и в розничной цепочке, а также полученной протоколами *DeFi*. Эти показатели соотносят с ВВП на душу населения по паритету покупательной способности для каждой страны, участвующей в рейтинге. Учитывают также объемы транзакций в странах для различных типов криптовалютных сервисов и протоколов. Рейтинг возглавила Индия, набрав максимальный 1 балл. В топ-5 вошли Нигерия, Индонезия, США и Вьетнам, набравшие от 0,6 до 0,5 балла. Беларусь набрала общий балл 0,062, что позволило стране занять в рейтинге 38-е место. К примеру, Польша оказалась на 24-й строчке, Казахстан — на 57-й, а Литва — на 82-й [7].

По оценкам авторов рейтинга, с IV квартала 2023 г. по I квартал 2024-го общая стоимость глобальной криптовалютной активности в мире существенно возросла, превысив показатели 2021 г. Активность криптовалюты возросла везде, кроме стран с высоким уровнем дохода, в которых, наоборот, наблюдался спад [7].

В заключении необходимо отметить, что основными тенденциями развития мирового рынка цифровых валют являются развитие стандар-

тов безопасности пользователей и прозрачности транзакций. Криптовалюта и *CBDC*, будучи основными видами цифровых валют, нуждаются в пристальном изучении, анализе и регулировании.

Мировой опыт использования цифровых валют расширяется: Российская Федерация и Китайская Народная Республика запустили пилотные проекты *CBDC*, которые в ближайшее время могут значительно поменять национальные валютные системы. Республика Беларусь, ориентируясь на их опыт, также занимается изучением концепции национальной валюты в цифровом формате. Наравне с важностью детализированного изучения *CBDC*, пристальное внимание необходимо уделить и развитию белорусского криптовалютного рынка. Помимо национального и регионального развития цифровых валют, мировым научным сообществом рассматриваются возможности глобализации использования цифровых валют, создания гармонизированных правовых норм для обеспечения безопасности их пользователей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. CipherTrace, Spring 2020 Cryptocurrency Crime and Anti-Money Laundering Report [Electronic resource] // Regulations.gov. — URL: https://downloads.regulations.gov/OCC-2019-0028-0012/attachment_1.pdf (date of access: 25.08.2024).

2. Что такое KYC? Как проходить процедуру верификации (KYC) // Medium. — 02.11.2020. — URL: <https://easypeazycrypto.medium.com/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5-kyc-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%80%D1%83-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-kyc-9297fa9de29c> (дата обращения: 10.09.2024).

3. Anti-money laundering in the cryptocurrency market (AML) // Medium. — 12.10.2021. — URL: <https://medium.com/whitebit/anti-money-laundering-in-the-cryptocurrency-market-aml-34972e6a8a7> (date of access: 01.09.2024).

4. Перцева, С. Глобальная цифровая валюта: миф или реальность / С. Перцева // Экономика и финансы. — 2021. — № 2. — С. 99—110.

5. Перцева, С. Стейблкоины: риски и возможности для мировой финансовой системы / С. Перцева // Российский совет по международным делам. — 28.06.2021. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/steyblkoiny-riski-i-vozmozhnosti-dlya-mirovoy-finansovoy-sistemy/?ysclid=lppdsvwdsn414461216> (дата обращения: 08.09.2024).

6. Танасидис, Д. Юань и R5: как BRICS трансформируют мировую валютную систему / Д. Танасидис // Афинские новости — 02.09.2024 — URL: https://rua.gr/news/bissecon/65621-yuan-i-r5-kak-brics-transformiruyut-mirovuyu-valyutnuyu-sistemu.html#google_vignette (дата обращения: 10.09.2024).

7. Беларусь заняла 38-е место в Глобальном индексе принятия криптовалют // Office Life — 12.09.2024. — URL: <https://officelife.media/news/56452-belarus-zanyala-38-mesto-v-globalnom-indekse-prinyatiya-kriptovalyut/> (дата обращения: 13.09.2024).